

УДК 338.431(470)

ДИСПРОПОРЦИИ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

А.В. ГОЛУБЕВ

(РГАУ-МСХА имени КА. Тимирязева)

В статье рассмотрены рыночные условия функционирования сельского хозяйства России. Предложен коэффициент экономической диспропорции, рассчитанный применительно к сельхозорганизациям Минсельхоза России. Приведены методические подходы к исчислению экологических последствий сельскохозяйственного производства в стоимостной оценке. Вводятся понятия внутрипродуктового обмена, рыночной глубинки сельского хозяйства, морального износа почвенного плодородия. Рассчитан размер недополученных российскими аграриями денежных средств. Автор приходит к выводу о высоком экономическом потенциале сельского хозяйства России, которое обладает рядом объективных конкурентных преимуществ и которое научилось выживать в условиях большого диспаритета цен.

Ключевые слова: сельское хозяйство, Россия, эффективность, экологические последствия, межотраслевой и внутрипродуктовый обмен, диспропорции, экономическая глубинка.

Рыночные отношения в постперестроечный период многое в российской экономике расставили на места, но многое и деформировали, приведя к недопустимым диспропорциям, что не позволило ряду хозяйствующих субъектов и даже народнохозяйственным отраслям эффективно функционировать. Одним из наиболее пострадавших в результате рыночных перекосов секторов нашей экономики является сельское хозяйство, самостоятельно выживающее в условиях огромного диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. В настоящее время оно к тому же обречено работать в условиях жесткой конкуренции в условиях присоединения России к ВТО.

Вместе с тем российские аграрии еще недостаточно адаптированы к рыночным отношениям и не в полной мере используют свои внутренние резервы, что негативно отражается на их финансовом состоянии и экологических последствиях сельскохозяйственного производства. Попробуем разобраться, насколько сильны экономические диспропорции в аграрной экономике и что теряют (или приобретают) российские сельхозтоваропроизводители в результате межотраслевого и внутрипродуктового обменов.

Теория и практика аграрного воспроизводства

Известно, что безубыточная работа возможна при наличии хотя бы простого воспроизводства. Судя по официальной статистике, в сельском хозяйстве России ежегодно на протяжении последних полутора десятка лет отмечается рентабельность от 6,7% в 2000 г. до 17,2% — в 2007 г., отечественные аграрии имеют возможность

осуществлять даже расширенное воспроизводство. Данные парадоксы российской агроэкономики подробно описаны автором [1]. Однако на самом деле в эту жизненно важную отрасль экономики поступает гораздо меньше средств, чем затрачивается, что противоречит законам политэкономии. Тем самым создаются объективные предпосылки для стагнации сельского хозяйства.

Определить степень данного дисбаланса можно при помощи коэффициента экономической диспропорции $K_{эд}$

$$K_{эд} = \frac{\text{Доходы}}{\text{Затраты} + \text{минимальная прибыль}}.$$

Экономическая диспропорция наступает тогда, когда в сельском хозяйстве нет условий для производства. В экономических соотношениях это выглядит следующим образом:

$$\text{затраты на производство (себестоимость)} + \\ + \text{минимальная прибыль} > \text{количество поступающих денег}.$$

Данные пропорции должны соблюдаться не только в масштабах отрасли, но и применительно к удельным расчетам, в том числе и к соотношениям себестоимости единицы продукции и цены ее реализации. Исходным условием экономической диспропорции сельского хозяйства в таком случае будет соотношение:

$$\text{себестоимость единицы продукции} + \text{минимальный уровень рентабельности} > \\ > \text{цена реализации сельхозо{1} продукции для производителя}.$$

В данном случае речь идет лишь о возмещении сугубо производственных затрат, хотя сельское хозяйство выполняет, в отличие от других народнохозяйственных отраслей, не только производственную функцию, но и ряд других, не менее важных предназначений: обеспечение социального контроля над обширными территориями, воспроизводство традиционной культуры общества и исторически сложившихся ландшафтов, сохранение естественных условий для организации отдыха на природе, поддержание биоразнообразия в агроценозах. Как следствие укрепляется геополитическое положение страны, создаются условия для удовлетворения социально-духовных и рекреационных потребностей общества [5]. Поэтому обеспечение условий для воспроизводства в сельском хозяйстве является не только экономической, но и социально-политической задачей.

Можно утверждать, что конечная (розничная) цена готовой для употребления сельскохозяйственной продукции (например, мука, хлеб, фасованное молоко, разделанное мясо и другие товары), как правило, покрывает суммарные издержки всех участников продуктовой цепи и приносит суммарную прибыль. В противном случае продавцу нет экономического смысла заниматься своей деятельностью. Но подчеркнем, что в данном случае речь идет о суммарных (конечных) пропорциях, когда на поверхности длинной технологической цепи, включающей производство, заготовку, хранение, переработку, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции, на рынке встречаются продавец готового продукта (например, колбасы) с покупателем. Никто не будет продавать товар себе в убыток. А покупателю совсем не интересно, как распределяются деньги между участниками этой цепи и кто из них и сколько получил, покрывают ли они свои издержки с лихвой или несут убытки. Исходя из постулата политической экономии о том, что в условиях рынка стоимость ча-

сто принимает форму цены и, во всяком случае, количественно выражается последней, на примере сельского хозяйства можно схематично рассмотреть современные экономические пропорции величины издержек (себестоимости) и создаваемой стоимости с денежной выручкой (доходом) в продуктовой цепи от производства исходного сельскохозяйственного продукта (например, зерна пшеницы) до конечного товара (например, хлеба). В данном случае, для наглядности, использованы условные соотношения (рис. 1).

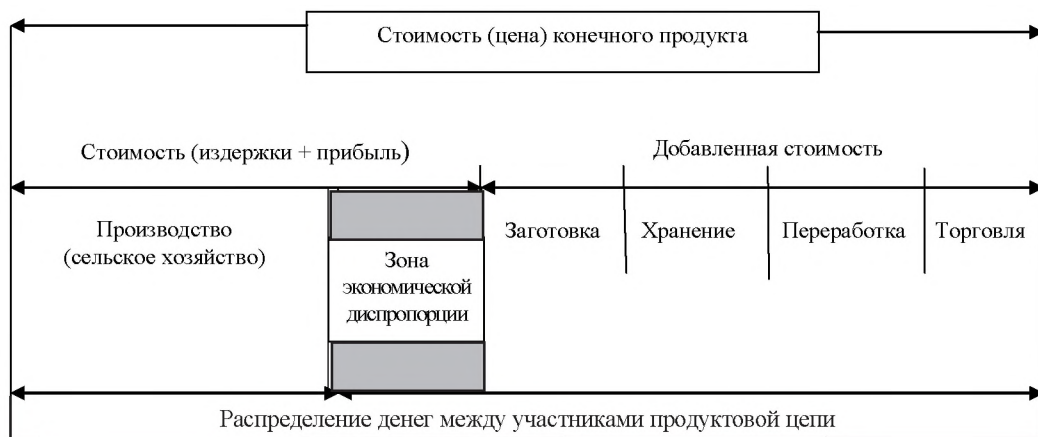

Рис. 1. Создание стоимости и распределение денег между участниками продуктовой цепи

Заштрихованная часть сектора аграрного производства показывает исходные условия области экономической диспропорции сельского хозяйства. Особо отметим, что речь идет не о формальном анализе эффективности сельскохозяйственного производства, согласно которому оно не только покрывает свои затраты, но и имеет постоянную прибыль, а о фактическом состоянии аграрной экономики, при котором отрасль не получает в достаточном объеме необходимых для своего существования финансовых и материальных средств. Сложившееся положение можно сравнить с постоянной кровопотерей живого организма. Какую-то часть этой потери организм в состоянии компенсировать за счет мобилизации внутренних ресурсов, но систематический отток ведет к обескровливанию и сбою в работе жизненно важных органов. Подобное происходит с российским сельским хозяйством на протяжении последних десятилетий, вытягивая соки из этой системообразующей отрасли.

Экономические отношения сельского хозяйства со своими партнерами по продуктовой цепи — заготовителями, переработчиками, продавцами сельскохозяйственной продукции и другими партнерами — целесообразно выделять, называя их внутрипродуктовым обменом, который качественно отличается от межотраслевого обмена аграриев с поставщиками горячего, электроэнергетики, минеральных удобрений и т.п. В первом случае выстраивается единая технологическая цепочка, продвигаясь по которой исходное сельскохозяйственное сырье постепенно превращается в конечный, чаще всего, продовольственный продукт. Каждое последующее звено этой цепи добавляет к первоначальной стоимости (сырью), по сути, свою добавлен-

ную стоимость. Без этого исходного сырья невозможна вся продуктовая цепь. Поэтому внутривидовый обмен представляет собой специфическую форму экономического обмена, весьма отличную от традиционного межотраслевого обмена.

Нарушения экономических пропорций в сельском хозяйстве России в конкретных цифрах выражаются огромными величинами, исчисляемыми сотнями миллиардов рублей денежных средств, недополученных ежегодно отечественными аграриями. Данный дисбаланс проявляется и в отношении к отдельным продуктам продовольствия, исходное сырье для которых получают сельхозтоваропроизводители.

Используя статистические данные [5, с. 4] применительно к 21951 сельхозорганизациям системы Минсельхоза России в 2010 г., можно определить, что коэффициент рыночной диспропорции составил 0,2775.

$$K_{\text{эд}} = \frac{1090,3 \text{ млрд руб.}}{1207,3 \text{ млрд руб.} \cdot 1,25 (25\% \text{ уровень рентабельности)}} - 1 = 0,2775.$$

Данный коэффициент показывает, что аграрный сектор экономики России, представленный в данном случае сельхозорганизациями, на 27,75% не добирает средств, необходимых для нормальной работы. Недополученные деньги «растворяются» на пути от прилавка до поля, куда доходит лишь небольшая часть денежной выручки от реализации конечной продукции. Кроме того, отечественные аграрии несут потери и в результате диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию в результате межотраслевого обмена.

Доля сельхозтоваропроизводителей в конечной цене продовольствия очень мала, что наглядно представлено на рис. 2. Нижняя часть рисунка показывает

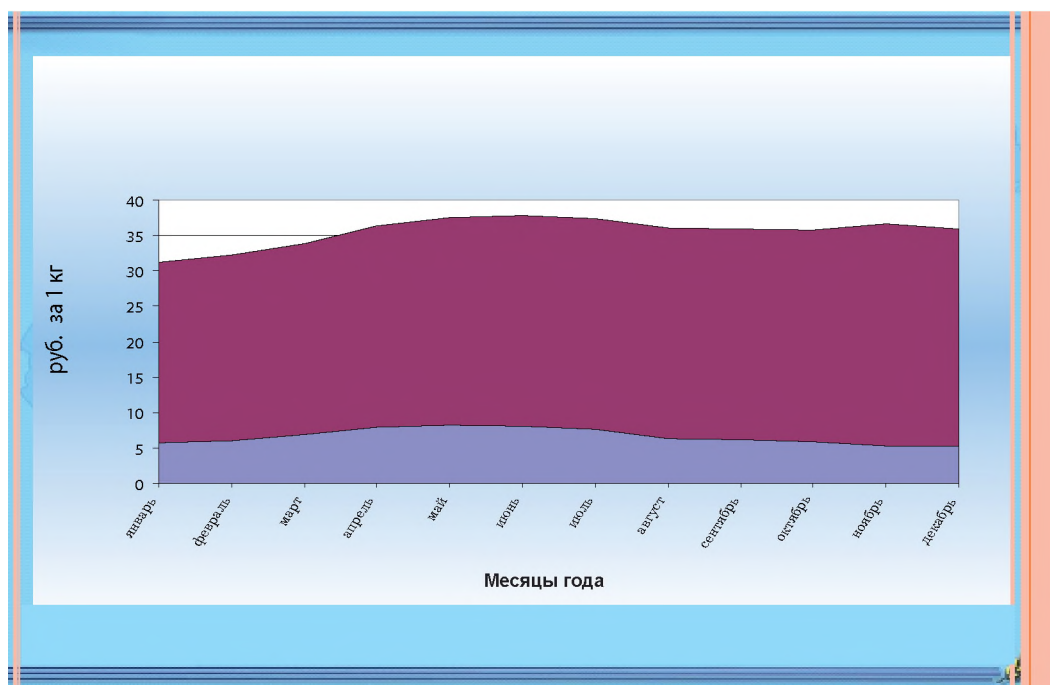

Рис. 2. Динамика цен производителей и перерабатывающей промышленности на зерно и хлеб в РФ [4]

среднюю цену реализации зерна российскими земледельцами, а верхняя — среднюю цену хлеба в магазине. Как видно, разница в этих ценах в 6-8 раз, т.е. российским крестьянам достается всего лишь 12-16% денег от продажи конечного продукта. Разумеется, их вклад в стоимость хлеба гораздо больше и данная разница является локальным выражением экономической диспропорции применительно к удельным расчетам, характеризующим перекося во внутривидовом обмене. Это обстоятельство невольно вызывает аналогию со сказкой М.Е. Салтыкова-Щедрина о том, как один мужик двух генералов прокормил. Только в нашем случае речь уместнее вести не о двух, а о нескольких нахлебниках современного российского земледельца.

Таким образом, теоретические постулаты воспроизводства, которые, казалось бы, подтверждаются официальными статистическими показателями, на практике не реализуются. Причем речь пока что идет о возмещении сугубо экономических затрат, что является лишь частью всех издержек сельскохозяйственного производства. Тем не менее даже учет этих далеко не полных расходов аграрного бизнеса часто свидетельствует о низкой отдаче вложенных в землю средств, не говоря об экологических издержках.

Экологические последствия

На практике все вышеизложенное приводит к явлениям невыгодности ведения сельскохозяйственного производства, в т.ч. к моральному износу почвенного плодородия, при котором удельные издержки производства продукции на земле с учетом затрат на восстановление экологического равновесия не покрываются ценой реализации. Последний можно выразить формулой

$$\frac{З + Э}{П} > Ц,$$

где $З$ — затраты на производство растениеводческой продукции, руб.; $Э$ — затраты на восстановление экологического равновесия, руб.; $П$ — количество полученной продукции, т; $Ц$ — цена реализации единицы продукции, руб./т.

Моральный износ почвенного плодородия возникает всякий раз, когда цены на сельскохозяйственную продукцию не покрывают издержки земледельцев не только на производство, но и на поддержание экологического равновесия. Под последним в сельском хозяйстве следует понимать в первую очередь затраты на восстановление почвенного плодородия. Потери почвенного гумуса — главного показателя продуктивности сельскохозяйственных земель — в настоящее время достигают в России 1 т/га. Рассчитать стоимостный эквивалент изменения почвенного плодородия $Э_{п}$ можно по формуле

$$Э_{п} = \frac{\Delta C_{г}}{K_{г}} \cdot З_{у}$$

где $\Delta C_{г}$ — изменение содержания почвенного гумуса, т; $K_{г}$ — коэффициент гумификации навоза; $З_{у}$ — затраты на применение 1 т навоза, руб.

Определение изменения содержания почвенного гумуса может осуществляться как лабораторным путем, так и при помощи нормативного расчета, который доступен любому специалисту сельского хозяйства. Суть его заключается в сопоставлении

поступления в почву органического вещества и минерализации гумуса, иначе говоря, в сравнении прихода и расхода почвенного гумуса. Для этого достаточно знать урожай основной продукции, исходное содержание гумуса в почве и некоторые коэффициенты. Применительно к Поволжью установлены следующие коэффициенты: для расчета выхода корневых и пожнивных остатков по отношению к массе зерна основной сельскохозяйственной культуры яровой пшеницы — 1,6, для определения гумификации растительных остатков — 0,15. Используя их, несложно рассчитать приход гумуса в почву с урожаем, который составит в данном случае 0,408 т/га ($1,7 \text{ т} \cdot 1,6 \cdot 0,15$). Согласно данным агрохимических обследований, отраженным в документации по описанию землеустройства каждого хозяйства, в каштановой почве содержится в нашем примере 129,8 т/га почвенного гумуса. Коэффициент минерализации гумуса в каштановых почвах при возделывании культур сплошного сева равен 0,01, что позволяет определить расход органического вещества в размере 1,298 т ($129,8 \cdot 0,01$). Следовательно, баланс почвенного гумуса будет отрицательным и невосполненная его часть составит 0,89 т/га (0,408-1,298).

Таким образом, при средних потерях почвенного гумуса пашни при возделывании зерновых культур в Поволжье 0,89 т/га, коэффициенте гумификации навоза 0,125 (иначе говоря, для компенсации потерь 1 т почвенного гумуса требуется внести 8 т навоза) и затратах на применение 1 т навоза 210 руб. оказывается, что стоимостный эквивалент изменения (снижения) почвенного плодородия равен:

$$\mathcal{E}_n = \frac{0,89}{0,125} \cdot 210 = 1495,2 \text{ руб./га.}$$

С учетом того, что средняя урожайность зерна в Поволжье составила 1,7 т/га, затраты на 1 га зерновых — 9200 руб., а цена реализации фуражной пшеницы — 7000 руб./т, можно сказать, что многие используемые в сельскохозяйственном производстве земли находятся в опасной близости к моральному износу почвенного плодородия, что авторами доказывается:

$$\frac{9200 \text{ руб./га} + 1495,2 \text{ руб./га}}{1,7 \text{ т/га}} = 6291,1 \text{ руб./т} < 7000 \text{ руб./т.}$$

При снижении урожайности зерновых еще немного, наступил бы моральный износ почвенного плодородия. Исходя из приведенных соотношений и используемых в расчетах данных, не сложно определить границу урожайности зерновых культур, при которой эксплуатировать земли экономически невыгодно:

$$\frac{9200 \text{ руб./га} + 1495,2 \text{ руб./га}}{7000 \text{ руб./т}} = 1,5 \text{ т/га.}$$

Следует отметить, что при определении паритетных отношений сельского хозяйства с другими отраслями нужно обязательно учитывать затраты на восстановление почвенного плодородия. Это необходимо не только и не столько с точки зрения компенсации потребленных экологических ресурсов, сколько с позиций простого воспроизводства. Земля — это главное основное средство производства в сельском хозяйстве, без которого немислимо получение продукции. Но, в отличие от других основных средств производства, она не амортизируется. Если затраты на восстанов-

ление трактора, бороны или доильного аппарата целенаправленно накапливаются с обязательными отчислениями на реновацию, то земля, точнее, ее почвенное плодородие, не будучи физически и экономически возмещенным, из года в год утрачивается. Поэтому издержки на поддержание плодородия почвы должны фигурировать в расчетах сельскохозяйственного воспроизводства.

Следует подчеркнуть, что моральный износ почвенного плодородия — явление динамичное и преодолимое при определенных условиях, но тем не менее наблюдаемое во многих сельскохозяйственных предприятиях. Моральный износ плодородия может быть преодолен, например, посредством применения минеральных и органических удобрений, повышающих урожай возделываемых культур и делающих эксплуатацию ранее убыточных земельных участков экономически выгодным.

Неучет затрат на экологическое восстановление в экономических расчетах на практике оборачивается не всегда видимыми, но тем не менее ощутимыми финансовыми потерями земледельцев в результате того, что систематически снижающееся почвенное плодородие требует при прочих равных условиях все больше вложений в землю.

Однако не следует думать, что поддержание экологического равновесия в сельском хозяйстве непременно влечет большие затраты. В настоящее время в земледелии существуют достаточно эффективные и недорогие способы компенсации потерь почвенного гумуса. Например, использование в качестве органических удобрений сидератов, что эквивалентно внесению высоких доз навоза при относительно небольших затратах живого и овеществленного труда. К широкомасштабному использованию в отечественном сельском хозяйстве сидератов и других аналогичных средств повышения почвенного плодородия должен подталкивать хозяйственный механизм, базирующийся на объективной оценке эффективности производства.

Можно утверждать, что отсутствие в экономических расчетах экологических последствий сельскохозяйственного производства, на что чаще всего закрываются глаза не только у практиков, но и у теоретиков, отнюдь не решает проблему достоверного, с учетом различных эффектов, определения эффективности агробизнеса. Экономика, как и природа, в силу объективности своих законов, не терпит фальши. И вложение средств в землю, плодородие которой из года в год снижается, будет приносить со временем все меньшую отдачу, что, собственно, и наблюдается в сельском хозяйстве нашей страны. Естественной реакцией аграриев на падающую отдачу затраченных средств служат десятки миллионов гектаров ныне заброшенных земель некогда используемой пашни. Экономика берет свое.

Последствия экономических диспропорций

Для аграриев не столь важно, откуда будут поступать деньги на воспроизводство — только от покупателей их продукции или еще из бюджетных источников. Главное, чтобы денег было достаточно для ведения безубыточного производства. Разумеется, сельское хозяйство многих стран, в т.ч. и России, получает средства господдержки. Только вот размер этой помощи различен. Если сельхозтоваропроизводители стран ЕС получают 34-35% поддержки за счет бюджетных средств [3, с. 40], то российские аграрии лишь несколько процентов. Исходя из того, что уровень господдержки сельского хозяйства и регулирования рынка в западных странах составляет порядка трети от стоимости валовой продукции сельского хозяйства, применительно к российским масштабам эта величина должна была приблизиться, например, в 2011 г., к 1150 млрд руб., что примерно равно третьей

части от объема производства сельскохозяйственной продукции в денежном выражении 3451,3 млрд руб. [5, с. 4]. Фактически размер господдержки отечественного сельского хозяйства составил в 2011 г. около 150 млрд руб., или в 7,7 раза меньше оптимального значения. Разница между желаемой и фактической величинами господдержки или, иначе говоря, недополученная сельским хозяйством бюджетная помощь составила 1 трлн руб. или 13% от потребного. Очевидно, эта величина может рассматриваться как размер недополученных в результате экономических диспропорций средств, необходимых для нормального развития отрасли. Следовательно, создаются исходные условия для рыночной стагнации отрасли. Совершенно очевидно, что избежать ее можно, либо нормализуя экономический обмен между участниками продуктовой цепи и (или) другими народнохозяйственными отраслями, либо увеличивая помощь сельскому хозяйству со стороны государства для компенсации аграриям потерь.

Особого внимания заслуживает проблема межотраслевого обмена сельского хозяйства с отраслями промышленности, энергетики и т. п.

До настоящего времени наблюдается тенденция опережения роста цен на промышленную продукцию по сравнению с сельскохозяйственной. По этому поводу можно сказать, что для сельского хозяйства не столь важно, сколько стоит трактор или минеральные удобрения. Главное, чтобы у селян была возможность купить их, а произведенная с помощью этих и других средств продукция при реализации покупалась по ценам, покрывающим понесенные издержки. Разумеется, межотраслевой и внутрипродуктовый обмены в продуктивной цепи производство — заготовка — хранение — переработка и реализация продукции косвенно взаимосвязаны. К сожалению, сельское хозяйство несет убытки вследствие экономических диспропорций в каждом из них.

В данном случае нужно отметить, что для аграрной экономики не важно, из каких каналов в отрасль поступают деньги. Вполне приемлемо, если под влиянием высоких цен на потребляемые ресурсы формируется соответствующая высокая себестоимость сельскохозяйственной продукции, лишь бы она покрывалась соответственно высокой ценой реализации для производителей этой продукции. Но очевидно, что повышать до бесконечности цены на продовольствие нельзя — слишком уж многих людей они затрагивают. Иное дело, цены тракторов, электроэнергии или ГСМ для сельского хозяйства. Сколь ни были бы они высоки, крестьяне будут покупать, пусть в меньшем объеме, и то, и другое, и третье. А главное, российские аграрии не выйдут на улицу и не потребуют социально-экономических перемен, как может произойти в случае с резким ростом цен на продовольствие.

На продовольственном рынке существует хотя и неполноценная, но реальная конкуренция между отечественными и зарубежными товарами, которые благодаря значительной господдержке вполне конкурентоспособны с российскими продуктами. Не надо забывать и о конкуренции между отечественными видами продовольствия. Разумеется, продавцы продовольственных товаров при малейшей возможности стараются занять монопольное положение на рынке и взвинтить цены. Свидетельством этому служат стабильно высокие цены на молочные продукты в течение всего года, тогда как известно, что закупочная цена на молоко у сельхозтоваропроизводителей в летний период снижается на 30-40%. Очевидно, многочисленные посредники используют весь арсенал рыночных спекуляций и, прежде всего, картельный сговор, чтобы удерживать высокие цены на продовольствие, несмотря на снижение закупочных цен у крестьян. Но как бы там ни было, на продуктовом рынке укореняется конкуренция, одним из инструментов которой является повсеместное создание сельско-

хозяйственных рынков и проведение многочисленных ярмарок, где преимущественно доминируют производители продукции. Кроме того, цены на продовольствие в значительной мере сдерживаются низким платежеспособным спросом большинства россиян, в т.ч. и жителей крупных городов.

Для того чтобы сравнить современный уровень цен с дореформенным периодом, рассмотрим соотношения средних зарплат и средних цен в России в 1990 и в 2010 г. (см. таблицу).

Соотношение средней зарплаты и средних цен на некоторые продовольственные и промышленные товары в РСФСР и РФ за 1990-2010 гг. [4]

Наименование товара	Цена, руб.		Соотношение, раз
	1990 г.	2010 г.	
Среднемесячная зарплата, руб.	296,6	20 958	70,6
Вся экономика В том числе сельское хозяйство, руб.	307,2	10 668	34,7
Мясо, включая мясо птицы, кг	1,90	197,6 (говядина)	104,0
Животное масло, кг	3,432	39,55	69,8
Яйца, 10 шт.	1,10	38,56	35,0
Хлеб и хлебобулочные изделия, кг	0,35	42,60	121,7
Мука, кг	0,45	21,94	48,7
Картофель, кг	0,28	28,94	103,4
Овощи, кг	0,612	8,22 (капуста)	46,3
Молоко, кг	0,53 (цена горкоопторга)	31,94	60,3
Топливо дизельное, т	200 (1991)	24 157 (2009)	120,7
Электроэнергия, кВт·ч	0,02 (1991)	2,778 (2009)	138,9
Комбайн, шт.	15285	4 846 439 (2009)	317,0
Трактор, шт.	8300	2 007 087 (2009)	241,8
Минеральные удобрения, т	200 (1991)	18 549 (2009)	92,7

Среднемесячная зарплата россиян за рассматриваемый период возросла в 76 раз. Во столько же примерно повысились и цены на продовольствие — от 46,3 раза на овощи и 48,7 — на муку до 121, 7 раза на хлебобулочные изделия и 104 раза на мясо. В то же время цена комбайна увеличилась в 317 раз, трактора — в 241,8 раза, электроэнергии — в 138,9 раза, минеральных удобрений — в 92,7 раза.

Следовательно, цены на продукты питания не могут быть беспрельдно высокими, как скажем, в случае с ценами на ГСМ или сельхозтехнику. Подчеркнем, что сельскохозяйственные товаропроизводители реально работают в условиях совершенной конкуренции, чего никак нельзя сказать об энергетике, промышленности и некоторых других отраслях экономики.

Рыночная глубинка сельского хозяйства

В итоге сельское хозяйство оказывается зажатым между поставщиками ему средств производства, диктующими монопольно высокие цены, и посредниками, не допускающими в полном объеме до аграриев финансовые потоки от продажи продуктов питания (рис. 3). Можно сказать, что отрасли, поставляющие сельскому хозяйству промышленные товары и услуги (минеральные удобрения, электроэнергию, ГСМ и т. п.), выполняют роль своеобразного спускового механизма, запускающего «снежный ком» инфляции. Аграрии, вынужденные покупать их продукцию по завышенным ценам, не имеют возможности «катить» этот ком дальше, поскольку, как отмечалось, на продовольственном рынке в основном преобладают законы рыночной конкуренции, сдерживающие уровень цен на продукты питания. Спрашивается, а почему в таком случае посредники, доводящие созданное в сельском хозяйстве сырье до конечного продукта, имеют высокие по сравнению с крестьянами доходы, а порой и сверхдоходы? Очевидно, здесь играет роль «правило золотого прилавка» — тот, кто оказывается ближе к «живым деньгам» и имеет их больше. По мере отдаления от «прилавка», от продажи конечного продукта, как скажем, сельское хозяйство, денежный поток постепенно иссякает. В итоге аграрии оказываются как

Рис. 3. Рыночные условия функционирования сельского хозяйства

между Сциллой и Харибдой тесными, с одной стороны, монополистами — поставщиками средств производства, а с другой — теми, кто ближе к прилавку продает произведенную крестьянами продукцию. Равноудаленность сельского хозяйства от монопольного положения на рынке и возможности самим реализовать конечный товар можно назвать «эффектом рыночной глубинки».

Есть ли выход из этой губительной для российского сельского хозяйства ситуации? Методически можно наметить следующие направления ликвидации экономических диспропорций.

Нужно либо нормализовать межотраслевые и внутривидовые отношения, сделав их эквивалентными, либо оказывать сельскому хозяйству господдержку в объеме, компенсирующем потери сельхозтоваропроизводителей вследствие указанных диспропорций. Разумеется, можно одновременно использовать оба этих направления. Для первого требуется проведение последовательной антимонопольной политики, усмиряющей чрезмерные аппетиты поставщиков сельскому хозяйству горючего, электроэнергии, минеральных удобрений и других ресурсов.

Для второго нужно обеспечить масштабы необходимой господдержки, гарантирующей компенсацию аграриям объективно обусловленных потерь. Рассчитать величину среднеотраслевых затрат, которые должны компенсироваться ценой реализации в любой отрасли, можно, используя предложенные автором методы исчисления динамической себестоимости. Суть их заключается в определении на основе натуральных нормативов затрат, отражаемых в технологических картах, необходимого для получения определенного количества продукции объема горючего, электроэнергии, расходов живого труда (в человеко-часах), амортизационных отчислений и т.п., которое оценивается в текущих ценах и тарифах. Если, например, меняется цена горючего или тариф на электроэнергию, размер оплаты труда, то подставляя новое значение в компьютерную программу и умножая его на натуральный норматив затрат ГСМ, электричества или живого труда, необходимых для производства определенного количества продукции (скажем, зерна или муки), в любой момент легко рассчитать ее реальную себестоимость. Это позволит нормализовать товарный обмен между производителями зерна, удобрений, заготовителями, переработчиками и другими участниками экономического процесса и определить размер господдержки. До тех пор будут существовать условия стагнации сельского хозяйства, которые в настоящее время частично компенсируются внутренними резервами отрасли при адаптации аграриев к условиям хозяйствования, но которые в массе своей создают негативный фон для функционирования предприятий агросферы. Компьютеризированные методы определения динамической себестоимости могут быть использованы и при установлении цен на сельскохозяйственную продукцию при проведении закупок и интервенций зерна и других способов государственного регулирования продовольственного рынка в различных природно-климатических зонах страны на основе незаслуженно забытой дифференциальной ренты.

В настоящее время высокие урожаи зерна в южных, наиболее плодородных, регионах страны, во многом формирующие уровень цен в масштабах всего государства, создают неблагоприятный рыночный фон для земледельцев центральной и тем более северной части России, поскольку вследствие возросшего предложения цены на зерно падают и зачастую не покрывают себестоимость производства на средних и худших землях. Можно сказать, перефразируя известное выражение применительно к условиям неурегулируемой рыночной экономики, что для южанина хорошо, то для северянина смерть.

Пока еще сельское хозяйство во многом держится за счет проедания собственных запасов. Это касается и крайне низкой производительности труда и заработной платы аграриев, неизменно соседствующей с прожиточным минимумом россиян, что негативно сказывается на воспроизводстве трудовых ресурсов села, а также многих других аспектов, в том числе экологических. По расчетам автора, только для ежегодной компенсации потерь почвенного гумуса в России необходимо затрачивать около 1 тыс. руб/га, в противном случае плодородие сельскохозяйственных земель будет и дальше ухудшаться, требуя новых затрат для получения единицы продукции. Кроме того, вполне вероятны необратимые экологические последствия, когда ухудшение ряда природных параметров нельзя будет компенсировать никакими деньгами. Например, выбитый миллионами копыт овец травяной покров степей Калмыкии и Ставрополя в результате нарушения естественных пропорций между количеством животных и площадью природных пастбищ породил еще в советское время первые в Европе рукотворные пустыни. Очевидно, что эти и другие ресурсы сельского хозяйства не могут бесконечно амортизировать агрессивное воздействие внешней рыночной среды и следует усиливать меры к нормализации экономических отношений и созданию приемлемых условий для развития этой важнейшей народнохозяйственной отрасли, имеющей в России конкурентные преимущества, которые пока, увы, в достаточной мере не реализованы.

Вместе с тем нельзя не упомянуть большой внутренний резерв повышения эффективности, остающийся донныне плохо используемым многими сельхозтоваропроизводителями, — состояние технологической дисциплины. В типичном сельскохозяйственном предприятии зерново-скотоводческой специализации, как правило, наблюдаются массовые и существенные отклонения от технологических требований при выполнении работ. Посеянные не на оптимальную глубину и не в лучшие агротехнические сроки семена не принесут ожидаемого эффекта. Точно также и зачастую не проводимые работниками животноводства подмыв теплой водой и массаж вымени коров при прочих равных условиях снижают надой молока. Часто соблюдение подобных технологических норм, кажущихся на первый взгляд мелочами, которыми можно пренебречь, не требует дополнительных затрат, а нуждается в четкой организации производства и регламентации рабочих процессов, в построении эффективной системы управления предприятием и контроле работы исполнителей.

Упускают свою выгоду российские аграрии и за счет слабого маркетинга, менеджмента и недостаточной восприимчивости к различным новациям. Эти и ряд других внутренних резервов зачастую не влекут большие, а иногда и никакие материальные издержки и их следует рассматривать как мощный фактор повышения эффективности работы сельхозпредприятий. Но пока еще они остаются причиной внутренней экономической диспропорции отечественных аграриев, при которой затраченный труд и материальные ресурсы не приносят адекватной отдачи.

Вступление нашей страны в ВТО сулит новые испытания для российского сельского хозяйства. В то же время глобальная экономика открывает некоторые возможности, которые при надлежащей государственной поддержке агропромышленного комплекса могут принести определенную выгоду аграриям хотя бы в силу того, что наше сельское хозяйство обладает рядом конкурентных преимуществ. К ним следует отнести, прежде всего, огромные территории предназначенных для аграрного производства земель, значительная часть которых в силу многолетнего экстенсивного использования пригодна для производства экологически чистой продукции. В лучшие времена советской власти в расчете на 1 га пашни вносили в два-три раза больше минеральных удобрений и применяли гораздо меньше пестицидов, чем в развитых

странах. Начиная с 90-х гг. прошлого века уровень использования агрохимикатов в российском сельском хозяйстве сократился в несколько раз. Например, на 1 га пашни в 2011 г. было внесено в среднем около 40 кг действующего вещества минеральных удобрений, в то время как в Китае — более 300 кг/га. В результате мы не успели «напичкать» агрохимикатами и прочими токсикантами наши почвы, как это произошло во многих развитых и развивающихся странах. Подобное отставание ныне может превратиться из долготелетнего недостатка в конкурентное преимущество, поскольку многие российские земли обладают оттенками столь редкой в современном мире реликтовости, служащей основой для производства экологически чистой продукции.

К тому же наша страна обладает огромным запасом (до 40 млн га) неиспользуемых в настоящее время сельскохозяйственных земель, значительная часть которых имеет высокое естественное плодородие. В доперестроечное время эти земли находились в составе сельхозугодий, обеспечивая производство миллионов тонн растениеводческой и животноводческой продукции. Но с началом рыночных реформ в силу экономической невыгодности они были заброшены крестьянами. Часть их заросла сорняками и подверглась облесению. Но, будучи выведенными из севооборотов, многие заброшенные земли «отдохнули» и за прошедшие два постперестроечных десятилетия восстановили утраченное плодородие. Несомненно, что введение их в хозяйственный оборот потребует определенных средств. Но данный, ограниченный во всем современном мире природный ресурс — земля, наверняка окажется востребованной, как только она станет доступной для международных инвестиций.

К этому нужно добавить достаточно развитую и территориально распространенную производственную инфраструктуру АПК — наличие в большинстве аграрных регионов сельскохозяйственных вузов и научных учреждений Россельхозакадемии и Министерства сельского хозяйства РФ, разветвленной агрохимической и землеустроительной служб, организаций мелиоративного комплекса, а также квалифицированную и относительно дешевую рабочую силу. Последняя, составляя основу человеческого капитала, должна стать несомненным национальным приоритетом для страны [2, с. 131]. В совокупности с жизнестойкостью отечественных крестьян, которая носит в нашей стране генетический характер [7, с. 23-33] и способствует их выживанию в рыночной стихии на протяжении всего постперестроечного времени, данные обстоятельства позволяют надеяться на эффективную работу российского агрокомплекса в условиях глобальной экономики.

Библиографический список

1. Голубев А.В. Парадоксы развития аграрной экономики России // Вопросы экономики. 2012. №1. С. 82-95.
2. Май В А. Человеческий капитал: вызовы для России // Вопросы экономики. 2012. № 7. URL: www.rane.ru/ректорakademii/inter
3. Назаренко В. Теоретические основы аграрной политики на Западе и Россия. М.: Институт Европы РАН: Русский сувенир, 2009. 390 с.
4. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ. URL: <http://mcsx.ru>.
5. Петриков А.В. Теоретические и политические аспекты многофункциональности сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2007. № 12. С. 13.
6. Статистические материалы и результаты исследований развития агропромышленного производства России. М.: Российская академия сельскохозяйственных наук, отделение экономики и земельных отношений, 2012. URL: [dibase.ru>article126072010_mambetovarm/10](http://dibase.ru/article126072010_mambetovarm/10).
7. Golubev A. Genetic architectonics of agrodynamics in Russia // Izvestia of Timiryazev Academy. Special Issue. 2010. № 7. P. 23-33.

DISPARITIES OF RUSSIAN AGRARIAN ECONOMY

A.V. GOLUBEV

(Russian State Agrarian University — K.A. Timiryazev MAA)

The article passes in review of market conditions for agriculture performance in Russia. Being calculated in the context of farm patterns of the Russian Ministry of Agriculture the economic disparity index has been introduced. Methodical approaches to environmental impact estimation of agricultural production in terms of money measure are given. The concepts of intraproduct exchange, hinterland farm market, soil fertility depletion are announced. The sum of money that was not received by Russian agriculturists has been calculated. The author has come to the conclusion that having learnt to survive under great price disparity conditions Russian agriculture is yet highly economically prospective, possessing a number of reliable competitive advantages.

Key words: agriculture, Russia, efficiency, environmental impact, cross-industry and intraproduct exchange, disparity, economic hinterland.

Голубев Алексей Валерианович — д. э. н., проф., проректор по научной и инновационной работе, зав. кафедрой экономики сельского хозяйства и кооперации Российского государственного аграрного университета — МСХА имени К.А. Тимирязева (127550, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49; тел.: (499) 976-28-62; e-mail: agolubev(@,timacad.ru).